

Это был один из боковых залов банкетного дворца в Моюане.

Изначально Цзиньши предлагал Цин Юаню развлекаться с красавицами прямо в боковом покое его собственных покоев, но Цин Юань считал их слишком личным пространством. Он не любил приводить малознакомых людей в свои владения. Сегодняшний вечер был лишь поводом для знакомства. Хотя в мыслях он и допускал некоторую чрезмерную близость, дальше мыслей дело заходить не должно было.

Боковой зал был обновлен и сиял от множества ярких огней. На почетном месте возвышалась широкая мягкая кушетка, а рядом с ней стоял низкий столик, уставленный изысканными кубками и вазами с отборными фруктами. Подготовка Цзиньши действительно впечатляла. Фрукты в вазах были свежими и яркими — такие можно было найти только в мире людей, в Моюане подобных не водилось.

Цин Юань направился к почетному месту. Ступая по мягкому ковру, он чувствовал приятное оживление. Когда Нань Хаюнь отправится на гору Сюэ за духовным корнем, он последует за ним. Скорее всего, придется провести на горе какое-то время. Система предупреждала, что гора Сюэ находится далеко на севере и славится лютыми морозами.

Цин Юань подошел к кушетке и расслабленно опустился на нее, присев боком. Под столиком стояло несколько кувшинов с вином, а кубки на столе еще пустовали. Цин Юань хлопнул в ладоши. В зале зазвучала легкая, чарующая музыка — мягкая и умиротворяющая. Цин Юань машинально подогнул одну ногу под себя, на его лице заиграла довольная улыбка.

Десяток красавиц, двигаясь в такт мелодии, вошли в зал и исполнили изящный танец. Две девушки по своей инициативе приблизились к Цин Юаню, опустились у его ног: одна принялась разливать вино, другая — подносить фрукты. Цин Юань наслаждался жизнью, словно небожитель. Правда, он еще не привык, чтобы его поили с рук или кормили прямо из ладоней. Он взял в одну руку кубок, в другую — фрукт и, полулежа на кушетке, принялся наблюдать за танцем.

Он заметил, что красавицы у его ног постоянно сменялись — как только заканчивалась мелодия, приходили новые. Каждая из них была прекрасна по-своему, но всех их объединяла гибкость тел, пробуждающая самые смелые фантазии.

После первого кувшина вина одна из девушек осмелела. Ее рука нежно скользнула по его животу, едва прикрытому тонкой тканью, и поползла вверх. Она прижалась к нему всем телом. Цин Юань на мгновение растерялся. Вместо возбуждения он почувствовал острое желание сбежать.

Девушка прильнула к его подбородку, прошептав нежным, манящим голосом:

— Господин Моцзунь...

От этого звука у него задрожали нервы. Цин Юань инстинктивно выставил руку, чтобы отстранить ее, но замер, не зная, куда ее положить: плечи девушки были обнажены, а наряд едва скрывал прелести. Чем ближе она придвигалась, тем ближе его рука оказывалась к его

собственному телу.

— Погоди, — с трудом выдавил Цин Юань. Он все еще не привык к такому напору.

Но девушка, словно приняв его смущение за игру, лишь смелее положила руку ему на плечо:

— Господин Моцзунь, позвольте нам позаботиться о вас.

Сказав это, она обернулась к танцующим сестрам:

— Сестры, идите сюда!

От этих слов у Цин Юаня душа ушла в пятки. Он едва справлялся с одной, а если нагрянет целая толпа — что тогда? Цин Юань вскочил, намереваясь бежать, но девушка рывком повалила его обратно на кушетку, смеясь и поглаживая по лицу:

— Господин Моцзунь, чего вы стесняетесь? Мы здесь специально, чтобы ублажить вас. Обещаем, вы останетесь довольны.

Она потянулась к его тонким одеждам. Если сорвать эту ткань, на нем останутся только штаны. Цин Юань отчаянно вцепился в края одежды, но в этот момент произошло нечто еще более пугающее: остальные девушки бросились к нему.

Цин Юань уже собрался применить технику перемещения, как вдруг все девушки застыли на месте. А секунду спустя одна за другой повалились на пол без чувств. Цин Юань остолбенел, все еще крепко прижимая к груди свою одежду.

В зале возникла мужская фигура. Цин Юань поднял взгляд, и его тело непроизвольно содрогнулось. Незнакомец приближался. Цин Юань попятился, но уперся спиной в кушетку — отступить было некуда. Тот остановился перед ним, окинул его внимательным, подозрительным взглядом и произвел:

— Моцзунь?

Цин Юань в этот момент уже не думал о том, сможет ли победить Хэ Чжисюаня. Он не понимал, как тот умудрился выследить его в Моюане, но оставаться здесь было безумием. Он резко вскочил, пытаясь прорваться к выходу, но Хэ Чжисюань одним движением преградил ему путь. Цин Юань врезался прямо в его грудь. Хэ Чжисюань машинально обхватил его за талию, сжимая пальцы...

Цин Юань ударил, целясь прямо в лицо, но Хэ Чжисюань уклонился, одновременно нажав на какую-то точку у него на поясице. Ноги Цин Юаня подкосились, он едва не рухнул на пол, но Хэ Чжисюань подхватил его в свои объятия. Цин Юань хотел было снова атаковать, но Хэ Чжисюань прошептал:

— Хочешь, чтобы все в Моюане узнали о нас?

Он взмахнул рукой, и в воздухе возникла полупрозрачная проекция. На ней отчетливо было видно то самое происшествие в источнике Бишуй: он, прижатый Хэ Чжисюанем к воде, оба обнажены...

Цин Юань покраснел от ярости и стыда. Он уставился на Хэ Чжисюаня. Как этот проклятый человек умудрился сохранить запись? Что это за колдовство?

— Это не я! — процедил он сквозь зубы. Пока он не признается, никто не посмеет утверждать, что на видео он.

— Вот как? — Хэ Чжисюань ничуть не рассердился, лишь усмехнулся и наклонился к самому его уху: — А кто тогда так жалобно стонал, не в силах стоять на ногах?

Рука Хэ Чжисюаня продолжала хозяйничать на его талии. Цин Юань подавил импульс вцепиться в него и упрямо повторил:

— Пусти меня!

Хэ Чжисюань одной рукой удерживал обмякшего Цин Юаня, а другой взмахнул рукавом, втягивая в него все кубки и фрукты со столика.

— Что ты делаешь? — у Цин Юаня возникло дурное предчувствие.

— Где твои покои? — спросил Хэ Чжисюань.

Цин Юань плотно сжал губы.

— Значит, придется спросить у стражи, они-то точно знают, — Хэ Чжисюань подхватил его и зашагал к выходу.

— Нет, нет! — поспешно воскликнул Цин Юань. — В западной части дворца!

Выйдя из зала, Хэ Чжисюань мгновенно переместился в западное крыло — прямо в покои Цин Юаня.

— Поставь меня на землю! — забился Цин Юань.

Хэ Чжисюань опустил его. Едва коснувшись пола, Цин Юань бросился к выходу, но стоило ему добежать до двери, как Хэ Чжисюань наложил на нее барьер. Пути наружу не было.

— Что тебе нужно?! — Цин Юань в ярости обернулся к нему.

Хэ Чжисюань не спеша прошелся по покоям. Заметив на столе стеклянную чашу, он взял ее, повертел в руках, но, к удивлению Цин Юаня, поставил на место. Затем его взгляд упал на большую купальню в глубине покоев. Он замер там, погрузившись в глубокую задумчивость. Цин Юань стоял неподалеку, не сводя с него глаз. Вдруг Хэ Чжисюань резко обернулся, и Цин Юань от неожиданности отпрянул назад.